

Цинь Цзинь редко тянул время, но на этот раз сделал исключение. Он признал условие пари, однако хранил молчание, словно тянул время, что выглядело весьма странно.

Заметив это, Ли Сяньфу заранее даровал ему «индальгенцию»:

— Что бы ни произошло, я прощу тебя, в зависимости от обстоятельств.

Обойдя четырёхсотметровую беговую дорожку по кругу, Цинь Цзинь наконец заговорил:

— В своё время по твоему отношению к Цинь Цзяюй я догадался, что ты знаешь её тайну. Позже, когда все её попытки завоевать Ли Сичуня провалились, но при этом в семье Ли никто не пострадал, я лишь убедился в своих догадках.

Цинь Цзяюй считала себя очень умной, но не замечала, что во взаимодействии с Ли Сяньфу не получила ровным счётом никакой выгоды.

— В тот период меня почти довело до безумия то таинственное эхо в голове. Наткнувшись на соломинку для спасения, я, естественно, не мог её упустить.

Побывав в другом мире, Ли Сяньфу видел и не такие клишированные драмы, поэтому попросил:

— Можно поподробнее?

— Я... — начал Цинь Цзинь.

— Погоди...

Ли Сяньфу сначала попытался настроиться на нужный лад, максимально успокаивая себя, чтобы, услышав раздражающую правду, с достоинством её принять и отпустить.

Закат окрашивал его лицо мягким светом, дул прохладный ветерок. Насладившись этим порывом умиротворённости, Ли Сяньфу сделал глубокий вдох:

— Теперь говори.

Цинь Цзинь продолжил сорванную фразу:

— Я соблазнил тебя.

— ...

Ли Сяньфу опешил настолько, что даже забыл моргнуть.

— Если бы я напрямую обо всём рассказал человеку, который крутил Цинь Цзяюй как хотел, шанс получить помощь был бы почти нулевым.

— ...Родился в богатой семье, в деньгах не нуждался, вокруг была куча сомнительных приятелей, но ни с кем ты не был откровенен, — спокойно произнёс Цинь Цзинь. — Однако ты постоянно норовил прильнуть ко мне и воспользоваться случаем...

— Словесными любезностями?

— «Брат Цинь, у тебя такая хорошая кожа... Брат, помоги мне с домашним заданием...» — и всё в таком духе.

Ли Сянфу: «...»

Неужели он был настолько распущенным?

— Чтобы привлечь твоё внимание, я намеренно время от времени делал вид, будто меня гнетут тяжкие думы, пытаюсь вызвать сочувствие... — На середине фразы он вынужден был сделать шаг назад под напором неожиданно приблизившихся, чересчур сияющих глаз.

На лице Ли Сянфу не было и тени гнева — напротив, оно буквально лучилось азартом: «Как захватывающе!»

К сожалению, Цинь Цзинь опустил подробности того периода:

— Позже, вспоминая то время, я понял: даже из-за одной лишь попытки Цинь Цзяюй использовать Ли Сичуня ты бы всё равно не оставил её в покое. С самого начала ты просто дразнил меня, как дразнят кошку.

Ли Сянфу подсознательно возразил:

— Не может быть. Возможно, мне просто не хотелось тебя разоблачать.

Хлоп! Цинь Цзинь неожиданно хлопнул в ладоши.

Ли Сянфу недоумённо уставился на него.

— Каждый раз при встрече ты делал именно так.

Ли Сянфу не помнил за собой подобной привычки.

— Я тоже раньше думал, что это твоя личная привычка, пока в один прекрасный день...

...

— Праздновать день рождения? Но у меня он уже прошёл, — с удивлением произнёс юный Ли Сянфу.

— По лунному календарю, — у Цинь Цзиня давно был готов ответ. — Цзяюй простудилась, так что я праздную за неё.

— ...О, ну ладно, — согласился Ли Сянфу.

В конце концов, это просто лишний подарок.

В тот вечер Цинь Цзинь приготовил торт и выдержанный крепкий алкоголь. Ли Сянфу, разумеется, не стал отказываться.

Смакуя превосходный напиток, он быстро захмелел.

Пьяный человек беспечен, и выведать у него правду гораздо проще. Цинь Цзинь уже собрался заговорить, как вдруг захмелевший юноша сладко зевнул и, возомнив, что находится в баре, пробормотал:

— Бармен, скоро придут и закроют счёт.

Не услышав ответа, он потёр глаза, разглядел перед собой Цинь Цзиня и удивлённо воскликнул:

— О, ты пришёл?

Цинь Цзинь лишь вздохнул и приготовился подыграть, чтобы завязать разговор. Однако Ли Сяньфу внезапно хлопнул в ладоши, как делал обычно, изображая аплодисменты, но на этот раз вытянул руку и произнёс:

— Замечательный актёр, прошу, начинай своё представление!

— ...

...

Ли Сяньфу умолк.

Значит, тогда он прекрасно понимал намерения Цинь Цзиня и каждый раз при встрече просто наблюдал за ним как за спектаклем?

Сказав это, Цинь Цзинь самокритично усмехнулся. В его тоне не было обиды — скорее искреннее раскаяние:

— А потом с тобой случилась беда, и я осознал, что тебе было всего лишь шестнадцать-семнадцать лет. Ты не был всемогущим.

Если бы в тот период он уделял ему чуть больше внимания и постепенно завоевал доверие, та поездка на Снежную гору могла бы пройти совсем иначе — они действовали бы сообща. А не так, что Ли Сяньфу тайно позвал с собой Цинь Цзяюй, из-за чего всё пошло наперекосяк.

Ли Сяньфу ничего не ответил. Похоже, в юности он и впрямь был чересчур дерзким.

Мяуканье кошки нарушило повисшее между ними молчание.

Ли Сяньфу поднял взгляд и увидел двух сорванцов, издевавшихся над бродячей кошкой.

— Эй, вы двое, что делаете?

Услышав голос взрослого, дети тут же бросились наутёк.

Ли Сяньфу подошёл к дереву. Перед ним оказалась довольно упитанная бродячая кошка. Судя по окрасу шерсти и сточенным зубам, кошка была старой.

Лапа у неё была поранена, но сама кошка оголтело шипела. Несмотря на упитанность, из-за долгого голодания у неё не было сил даже как следует царапнуться.

Ли Сяньфу подхватил упирающееся животное, и вместе с Цинь Цзинем они отвезли его в ветеринарную клинику, где кошке оказали помощь и заодно почистили шерсть.

— Не забывайте вовремя менять повязку.

Эта фраза врача означала, что какое-то время Ли Сяньфу придётся за ней ухаживать.

Перед отъездом Ли Сяньфу купил переноску для кошек. Вернувшись на виллу, он с головной

болью вздохнул:

— Я не привык держать домашних животных.

Цинь Цзинь тоже не особо любил питомцев, но, видя озабоченность Ли Сяньфу, забрал переноску:

— Давай я пока присмотрю за ней пару дней.

Тетя Чжан принесла небольшое блюдечко с водой. Однако кошка, выбравшись из клетки, первым делом бросилась на людей.

Тетя Чжан в испуге отшатнулась:

— Какая свирепая кошка!

Такие агрессивные коты встречались редко. Ли Сяньфу догадался, что в прошлом животное не раз обижали, но и оно спуска не давало. Ранее из-за голода его зажали двое мальчишек, а теперь, немного оправившись, кошка снова была готова дать бой.

С большим трудом её удалось загнать обратно в клетку. Блюдечко перевернулось, и старая кошка слизывала воду прямо с пола.

Тетя Чжан похлопала себя по груди:

— И как же её выхаживать-то?

Ли Сяньфу забеспокоился, что, оставь он её у Цинь Цзиня, кошка может кого-нибудь поранить, поэтому сказал:

— Ничего, я сначала сам попробую с ней поладить.

* * *

Закончив сборку робота, Ли Шаша услышал, что в доме появился кот, и решил пойти посмотреть.

Едва он толкнул дверь, как на него хлынули звуки пения и игры на цитре.

Не прослушав и десяти секунд, Ли Шаша резко изменился в лице: он понял, что дело нечисто.

— Намо ратна-траяя, намо арья-валокинешвараяв...

«Это "Сутра Великого Милосердия"!» — Ли Шаша замер, словно перед смертельной угрозой. В комнате длинноволосый мужчина с абсолютно чистым от мирских помыслов разумом играл на цитре и пел... для кошки.

У него даже не было сил думать, зачем Ли Сяньфу поёт кошке сутры, — в голове поневоле зазвучали строки: «Всё сансарическое — как сон, как иллюзия, как пузырь на воде...»

Пока ситуация не вышла из-под контроля, Ли Шаша с дрожащими руками закрыл дверь и отступил.

* * *

Из-за разговоров о прошлом с Ли Сянфу на закате, Цинь Цзинь во сне снова перенёлся во времена своей юности.

Только на этот раз перед ним развернулась невероятно чувственная сцена.

Во время празднования дня рождения хмельной Ли Сянфу внезапно прижался к нему и, зачерпнув пальцем немного крема, озорно мазнул им по его кадыку.

— Брат Цинь-а~

Этот игривый, елейный тон из уст Ли Сянфу звучал совершенно по-особому.

Тёплое дыхание обжигало кадык, словно слабый разряд тока, заставляя мышцы мгновенно напрячься.

Почувствовав его скованность, Ли Сянфу, будто дикий котёнок, тихонько замурчал от смеха.

Цинь Цзинь резко проснулся. Одеяло валялось на полу, виски были влажными от пота, а тело явно отреагировало на пикантное сновидение. Словно ощутив чьё-то присутствие, он вскинул взгляд и увидел вчерашнюю старую кошку, которая неизвестно как пробралась в комнату и теперь восседала на комодике наискосок от кровати.

Из-за упитанного туловища шеи у неё почти не было видно, а внушительные габариты занимали ровно половину поверхности массивного деревянного комода. Поджав лапы, кошка прищурилась, разительно напоминая статую Будды Майтреи в храме — добросердечная, умиротворённая, без единого намёка на вчерашнюю свирепость.

Эта исполненная дзэнской мудрости кошка неподвижно смотрела на него, и бушевавшие в нём сонные страсти начали постепенно утихать.

— Мяу-у... Мя-а... Мяу-у...

Глухое и ритмичное мяуканье звучало так, словно кто-то размеренно ударяет в деревянную рыбу. Промяукав несколько раз, старая кошка взмахнула пушистым хвостом и с резким «хлоп» опустила его на поверхность.

Вскоре её прищуренные глаза сфокусировались на определённом месте ниже пояса Цинь Цзиня, и снова последовал хлёсткий «хлоп» хвоста —

В то мгновение показалось, будто в кошку вселился дух Ли Сянфу, который непрерывно аплодирует и приговаривает: «Прошу, начинай своё представление...»

— ...

Цинь Цзинь мгновенно обмяк, чувствуя, как его покинуло всякое мирское вожделение.

От автора:

Цинь Цзинь: «За какие грехи мне всё это?»

Ещё долгое время Цинь Цзинь оставался в той же позе, в которой только что открыл глаза, вот только тело его сделалось куда более скованным.

<http://bllate.org/book/18300/1757175>